

* * *

Сегодня обещают снег,
А жизнь моя не обнищала.
Цвести бы ей, но город сник,
Решив построиться с начала.

Но город обнажился весь:
И здесь и там меняют крыши,
Смотрю наверх и вижу – век
Разбух, развесился, не дышит.

Ещё мгновение – из него
Посыплется награда павшим.
Мой двадцать первый снег гоню,
По мостовой мы вместе пляшем.

Назавтра будний день звенит.
Смотрю на снег и вижу лужи,
Но я не отражаюсь в них,
Растаял я – воскресный, важный.

Подкрасться ближе бы... но нет,
Не успеваю на работу.
Назавтра обещали снег,
А жизнь моя уже в полёте.

* * *

Я согласен на всё. Два портвейна, за ним – тишина,
А потом ты уйдёшь
в полумрак заколоченных ставней,
Горы грязной посуды на светлую память оставив,
В беспросветное небо, давно потерявшее нас.

Я согласен на мир, он ко мне был по-детски жесток,
Он меня материл, уставая заносчиво выкаты.
Я согласен на всё, только губы, пожалуй, не стоит
Приучать к поцелуям,
потом к приученьям привыкнуть.

И безмолвно кричать: Я согласен на чёткое «нет»,
На ковры, на заре превращённые просто в паласы,
А потом ты уйдёшь
в полумрак заколоченных дней...

...Я согласен на всё, только всё на меня не согласно.

Насте Орловой

Надо ехать в Москву. А не едется.
Спит плацкарт на пути запасном,
Первоклашки лениво медведятся,
Не кричат уже: «Будь пацаном!»

Куртки выворочены наизнанку,
Маски мишек одеты на них,
В ожиданье круги нарезают:
Кто придёт? Из каких-нибудь книг?

Надо ехать в Москву. А не хочется.
Мой вокзал до весны занесён.
Первоклашкам в снежки бы... Но холодно,
Вырастают из красных знамён,

Пальцев, митингов, демонстраций,
И ладонь им «Айфон» холодит...
Мне бы в детстве хотелось остаться,
Бился б Линукс прошитый в груди.

Надо ехать в Москву. Не торопимся,
А топорщимся и трещим:
– Счастья нет, как и нет дорог у нас,
И валить всем пора! – решим.

Мишки топчутся, косолапят,
Может, год, может, два, а мы
Всё не едем. То крышу ладят,
То зарплату ждём до зимы.

ХОР НЕ УВЕРЕННЫХ В СЕБЕ ЮНОШЕЙ

В. В.

- От робости я начинаю дрожать,
А может быть, это стремление вырасти?
– Моя же собственная душа
К себе не подпустит на пушечный выстрел.
- Измята, изломана речь – чините!
А то мурлыкать всю жизнь и урчать...
– Моё вечное ученичество
Может многому научить.
- Печально кланяются акации,
Так не сломает их ветра шквал...
– Наш разговор с тобой оконченный
Мне ночью душу разорвал.
- Себя не принимаю близко к сердцу,
Вот потому и сердце – не всерьёз.
– На улицах на нас косятся...
А может быть, скрывают слёзы?
- Я рваный, ветренный, неровный,
Хотя... в итоге болтовня.
– Мы робкие... Одной мы крови,
Но разный пульс летает в нас.
- А может, осторожно бьётся?
А вдруг не в ту строку стучусь?
– Дрожит, темнеет блёстка солнца,
И чувства падают без чувств.